

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ГРУЗИНСКОЙ ССР

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

42

М-13

На правах рукописи

№ 313

М. В. МАДЗИГОН

РЕАЛИЗМ РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА
ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА
(романы начала 1840-х годов)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тбилиси, 1962

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ГРУЗИНСКОЙ ССР

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

442

М-13

М. В. МАДЗИГОН

РЕАЛИЗМ РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА
ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА
(романы начала 1840-х годов)

3/3 -
-
Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тбилиси, 1962

Официальные оппоненты:

1. Доктор филологических наук, профессор Г. Хавтаси.
 2. Доктор филологических наук, профессор Г. Гачечиладзе.
- Защита диссертации состоится в Тбилиском государственном университете.

Автореферат разослан 1962 г.

Ученый секретарь.

Произведения великого писателя-реалиста XIX века Чарльза Диккенса являются огромным вкладом в английскую национальную культуру. Вобрав в себя все лучшие духовные богатства своего народа, творчество Диккенса, подобно творчеству Бальзака и Толстого, представляет одну из вершин мировой культуры.

В 1962 году исполнилось сто пятьдесят лет со дня рождения Диккенса. Прошло свыше ста лет, как у нас впервые стали зачитываться его романами. Но и в наше время произведения писателя находят новые поколения благодарных читателей.

Неослабевающий интерес к творчеству великого художника породил о нем большую литературу. Во введении предлагаемой работы выясняется, что, начиная с первых исследований о Диккенсе вплоть до наших дней, вокруг имени писателя идет неослабевающая идеологическая борьба. По этому вопросу в диссертации делается ссылка на исследование советского ученого-диккенсоведа И. М. Катарского, который проделал значительную работу по изучению и систематизации основных исследований и сколько-нибудь значительных высказываний о Диккенсе, появившихся в русском и зарубежном литературоведении за годы, отделяющие нас от Диккенса¹. Вместе с тем в работе приводится и ряд новых имен, появившихся в зарубежном диккенсоведении за последние годы. Давая оценку таким, например, новым книгам о Диккенсе, как недавно напечатанная докторская диссертация Джона Миллера «Чарльз Диккенс»², монография Энджела Монро «Зрелость Диккенса»³, или страницам, посвященным Диккенсу в только что появившейся объемистой книге Джона Б. Пристли «Литература и западный человек»⁴, автор

¹ И. М. Катарский. Позднее творчество Диккенса, рукопись, М., Библиотека им. В. И. Ленина.

² Miller J. H. Charles Dickens, Harvard univ. press, 1958.

³ Engel M. The Maturity of Dickens, Harvard univ. press, 1959.

⁴ Priestley J. B. Literature and the western man. Harper and Brothers, N.—V., 1960.

представляемой диссертации выявляет главное, что характеризует современное буржуазное диккенсоведение: стремление снизить социальный пафос, пронизывающий романы Диккенса, выхолостить их социальную остроту, отвлечь внимание читателя от тех социальных проблем, которые так волновали художника и в решении которых он всегда оказывался на стороне народных масс. Нередко в зарубежных работах мы встречаемся и с прямой фальсификацией, попытками скомпрометировать самое имя писателя, как это сделал, к примеру, Джон Б. Пристли в упомянутой выше работе, назвав Диккенса невропатом, воплотившим в своем творчестве «глубоко антиобщественную подсознательную тенденцию».

Для буржуазных идеологов характерным является также взгляд на Диккенса как на писателя, который если и сыграл какую-то социальную роль, то все это в прошлом, а в настоящем его творчество представляет интерес исключительно лишь как историко-культурное явление. Однако любому объективно мыслящему человеку ясно, что величайшие достижения человеческой культуры, как материальной, так и духовной, — это не только история, но и наше настоящее, наша опора в борьбе за справедливый общественный мир.

Исходя из этого положения, в работе ставится вопрос о том, что изучение и правильное истолкование литературного наследия классиков XIX века, в том числе и Диккенса, приобретает наряду с историко-литературным острое политическое значение.

А между тем в изучении творческого наследия Диккенса, как, впрочем, и в изучении творчества других представителей критического реализма XIX века, у нас встречались ошибки, неверные толкования, теоретическая путаница.

Многие заблуждения были связаны с господствовавшим продолжительное время в нашем литературоведении ошибочным взглядом на реализм крупнейших зарубежных писателей XIX века, таких, как Стендаль, Бальзак, Диккенс и др., как реализм буржуазный, бесперспективный, который, якобы, был не в состоянии что-либо противопоставить уродству и порокам буржуазного общества.

Эта ошибочная концепция особенно неприемлива по отношению к Диккенсу, который через все свое творчество пронес веру в народ и в своих романах создал целую галерею привлекательных образов представителей народных масс, описал их как людей, отличающихся высокими нравственными качествами.

Начиная с введения, через все последующие главы в работе подчеркнута проводится мысль о том, что наличие в произведениях писателя утверждающего начала, неослабе-

вающий интерес к людям труда и беспокойство за их судьбу, наконец, острота его беспощадных разоблачений господствующих классов — все это позволяет говорить о подлинной народности Диккенса, реализм которого, несмотря на присущие ему глубокие противоречия, был реализмом антибуржуазным, демократическим, с четко обозначенным положительным идеалом.

В работе поднимается также вопрос о том, что изучение писателей-реалистов XIX в. представляет сейчас большой интерес для литературной теории. В последние годы за рубежом активно стали распространяться различного рода модернистские теории, дискредитирующие социально-реалистический роман XIX века. Традиционный роман объявляется жанром безнадежно устаревшим. Много говорится о том, что классический роман не в состоянии дать картину действительных связей в общественном мире, картину судеб современного человека и общества.

Так, например, английский публицист Гарольд Николсон заявил недавно, что с искусством романа дело скверно, что жанр этот износил себя. Николсон убежден, что в наше бурное время — и даже, вероятно, именно поэтому — писатели уже не в силах, как встарь, писать произведения, достойные называться романами. Они способны создавать лишь неестественно претенциозные творения, психологических уродов да наукообразную болтовню, которая ни в ком более не вызывает интереса. Подобные рассуждения не беспочвенны. «В Западной Европе, — пишет голландский писатель Тойн де Фриз, — на краю буржуазной цивилизации сейчас, действительно, возник голод, — и это весьма показательно, — голод по «развлечениям», стоящим за пределами искусства. Там действительно отворачиваются не только от нового искусства, но и от старого, от искусства классического романа, и требуют гораздо более острых ощущений — уголовщины, сексуальных сенсаций. Там действительно даже в области спорта интерес все сильнее сосредоточивается лишь на моменте гибели. И, однако, все это — только свидетельство распада того общества, которое стремится увлечь за собой в могилу и эпический жанр»⁵.

Таким образом, пережил себя не роман, а то общество, в котором реалистический роман был самым емким литературным жанром, отражавшим все многообразие общественной жизни. Художественная практика наиболее значительных представителей современной зарубежной литературы, не говоря уже о литературе социалистического реализма, пока-

⁵ «Литературная газета», 1960, № 93, 6 августа, стр. 4.

зывает, что реалистический роман в настоящее время является наиболее универсальным по своим возможностям жанром литературы. Искусство романа остается явлением, вдохновляющим сознание прогрессивного человечества.

Эти вопросы поднимаются в диссертации потому, что здоровое зерно в современной английской литературе связано с народным началом и гуманистическими традициями социально-реалистической литературы прошлого. В этом аспекте Диккенс представляет особый интерес. Это писатель, у которого постановка больших общественных проблем всегда сочетается с непоколебимой верой в лучшее будущее человечества. Диккенс создал социальный роман, который и сейчас является образцом того, как социальное содержание находит свое совершенное художественное выражение.

В заключительной части введения рассматриваются наиболее значительные работы советских диккенсоведов. Наследуя передовые традиции критической и теоретической мысли прошлого, советские ученые неоднократно обращались к изучению творчества Диккенса. Советскими учеными-диккенсоведами поднят ряд больших и серьезных вопросов. Интерес к создателю Пиквика и Домби особенно активизировался в послевоенные годы, в результате чего наше диккенсоведение обогатилось рядом монографических работ, исследований и диссертаций, посвященных писателю.

В работе как наиболее значительные в нашем диккенсоведении называются монографии Т. Сильман «Диккенс. Очерк творчества», В. Ивашевой «Творчество Диккенса», работы И. Катарского и А. Бельского. На труды этих ученых, особенно на работы Т. Сильман и И. Катарского, и опирается автор диссертации.

Однако, несмотря на наличие столь солидных работ, ряд вопросов, связанных со становлением художественного метода писателя и социальной проблематикой некоторых его романов, а также вопросы, связанные со столь важной для Диккенса проблемой, как проблема положительного героя, все еще ждут внимания исследователей.

Это во многом и определило направление данного исследования. В работе не берется вся совокупность проблем, встающих перед современными исследователями творчества Диккенса. В ней поднимаются лишь некоторые вопросы, связанные с ранним периодом его литературно-художественной деятельности, когда формировалось мировоззрение и складывались стиль и метод писателя. Главное же внимание в работе уделяется его романам начала 40-х годов XIX в. Этот период творчества наименее изучен в нашем литературоведении.

Автор диссертации глубоко убежден в том, что романы Диккенса начала 40-х годов и прежде всего «Лавка древностей» и «Барнеби Радж» незаслуженно обходятся нашими литературоведами. Именно этим произведениям и уделяется в диссертации главное внимание. Они явились необходимым этапом на пути к той художественной зрелости, которая так ярко обнаружилась уже в романе «Мартин Чезлвйт», которым завершается первое десятилетие творческой активности Диккенса.

Диссертация, кроме введения и заключения, содержит четыре главы.

Первая глава — «У истоков критического реализма» — посвящена первым художественным произведениям Диккенса, в которых закладывается стиль и метод писателя, определившие все последующее развитие его творчества. Такими произведениями были его «Очерки Боза» и знаменитая комическая эпопея «Записки Пиквикского клуба». В начале главы характеризуются социально-политические условия, в которых шло развитие английской литературы 30-х годов XIX века. Это было время, когда в Англии завершился начавшийся еще в XVIII в. промышленный переворот. Англия превратилась в наиболее развитую капиталистическую страну с наиболее обострившимися противоречиями между буржуазией и пролетариатом. Рабочий класс становился на путь решительной классовой борьбы, вскоре вылившейся в грозную поступь чартистов.

Эти события общественной жизни были определяющими для развития литературы. В диссертации рассматриваются наиболее значительные явления английской литературы этого времени, когда особенно отчетливо обозначились две линии: с одной стороны, выступают писатели, так или иначе защищающие интересы правящих классов — Мартино, Бульвер-Литтон, Теннисон и др., с другой — писатели демократического направления — Диккенс, Теккерей, Эбenezер Эллиот, рабочие поэты, связанные с чартизмом.

Самым значительным в демократической литературе Англии этого времени стал жанр социально-реалистического романа, возникновение и развитие которого связано в первую очередь с именем Диккенса. В одном лагере с Диккенсом оказался и Теккерей. Но в 30-е годы Теккерей еще не писал романов, и его первые значительные произведения появляются лишь в конце 30-х годов. Несомненно, что выступление Диккенса было подготовлено прогрессивными устремлениями предшествующих писателей. И, тем не менее, оно ознаменовало собой начало нового этапа историко-литературного процесса Англии.

Уже в своей первой книге, состоящей из отдельных рассказов и очерков, молодой писатель определился как самобытный художник со своей темой, со своим видением мира. Своими «Очерками» Диккенс сразу привлек внимание широких читательских масс, потому что заговорил о близкой для всех современности и не просто заговорил, а сумел заставить тысячи людей — многих впервые — задуматься над вопросами, которые ставила суровая социальная действительность.

В диссертации анализируется ряд наиболее характерных очерков и рассказов из первой книги писателя и выявляется новаторство молодого Диккенса, который, ломая традиции, смело вводил в литературу новую тематику, связанную с реальной повседневностью жизни крупного капиталистического города, каким к этому времени стал Лондон. Стремление к правде помогло писателю уже в этой первой книге показать многие уродливые стороны жизни современного ему общества.

В работе делается попытка наметить и выделить те особенности метода писателя, которые позже привели его к созданию выдающихся социальных полотен. Подчеркивается и то, что рождение реалистического метода Диккенса протекало в обстановке борьбы с апологетической литературой, что стремление к правдивому искусству сочеталось с тяготением к социальной теме, к жизни народных масс.

Значительное место в первой главе уделено выявлению особенностей диккенсовского юмора и сатиры.

Часть главы, посвященная «Очеркам Боза», строится так, чтобы показать, как в самом начале творческого пути у Диккенса обозначились тенденции будущего автора «Записок Пиквикского клуба» и проблемных социальных романов.

О «Записках Пиквикского клуба» у нас писалось относительно много. Традиционным стал взгляд, рассматривающий это произведение как комическую эпопею, в которой Диккенс, обходя теневые стороны жизни, рисует Англию в розовых красках, веселую, такую же добрую, простодушную, как путешествующий по ней Пиквик и его «ученые» последователи. На самом же деле это не совсем так. Воплощая свои утопические мечты о возможности всеобщего счастья в образах честных и бескорыстных чудаков-пиквикистов, Диккенс отлично помнил о реальных человеческих отношениях. В романе перед нами встают как бы два мира: мир пиквикистов и мир джинглей, додсонов, фоггов и обитателей Флита, мир желаемый и мир существующий.

Эти два мира противопоставлены в романе. Диккенс сознательно делает это. Писатель уже в «Очерках Боза» начал критику буржуазного общества. В «Пиквике», несмотря на

общую юмористическую стихию, эта критика становится более зрелой.

В работе исследуется именно эта сторона «Пиквика» и показывается, как рядом с веселой и беззаботной жизнью мистера Пиквика и его друзей, далеких от мира наживы и спекулятивных интересов, почти с самого начала обнаруживается суровая социальная действительность. Сохраняя до конца оптимистическую тональность своей эпопеи, Диккенс в то же время ни на минуту не забывает о горе, нищете, ужасающих условиях жизни мелкого люда и о той несправедливости, которая мрачной тенью ложилась на общественную жизнь Англии.

В работе обращается внимание на своеобразную композицию романа, в которой большую роль играют вставные новеллы. С первого взгляда они как будто никакого отношения к развитию главной сюжетной линии не имеют. Однако именно в них прежде всего встают уродливые стороны жизни. В новеллах показана жизнь простых людей, полная горя и страдания. Однако «суровая реальность жизни» (Диккенс) дается писателем не только во вставных новеллах. Весь сложный сюжет романа строится так, что пиквикистам постоянно приходится сталкиваться с этой реальностью, и перед читателями в целом возникает не такая уж «веселая Англия», как принято говорить в связи с «Пиквикским клубом». Иногда это даже довольно-таки мрачная Англия, изображаемая не пером юмориста, а пером сатирика. Сатира в этом романе достигает подчас большой силы социального обобщения. В связи с этим утверждением в работе обращается особое внимание на замечательные реалистические зарисовки парламентских выборов в Интенсуиле, на те части романа, где блестящему сатирическому осмеянию подвергаются блюстители порядка и представители английского закона и, наконец, на изображение долговой тюрьмы, в котором Диккенс достигает подлинного мастерства. Здесь уже ясно слышатся те гневные интонации и активная непримиримость писателя к творящимся безобразиям, которые так характерны для его социальных романов. В заключительной части первой главы поставлен вопрос о глубоком демократизме и народности, присущих «Запискам Пиквикского клуба». Здесь же поднимается проблема положительного героя в творчестве Диккенса и отмечается, что для Диккенса зрелого периода эта проблема станет неразрывной с жизнью человека труда, производителя материальных благ, и что уже в самом начале творчества поиски писателя шли в этом направлении (Сэм Уэллер и др.).

Вывод, к которому приводит исследование «Записок Пик-

викского клуба», заключается в том, что этот роман, несмотря на преобладающее в нем веселье и радостное выражение жизни, предопределил путь писателя в сторону глубоких и волнующих проблем социальной жизни современной ему Англии.

Во второй главе — «Рождение социально-критического романа» — рассматриваются два произведения писателя, считающиеся его первыми социальными романами. «Приключения Оливера Твиста» и «Жизнь и приключения Николаса Никльби» — это действительно романы, в которых во многом определился творческий метод писателя и в значительной мере его проблематика, т. е. то, что в своем последующем развитии сделало Диккенса одним из крупнейших социальных писателей Англии.

В этой главе показывается, как вниманием художника все более овладевает суровая правда жизни и как напряженные поиски правды поставили перед ним во весь рост большие животрепещущие вопросы, связанные с жизнью миллионов масс английского народа.

Значительный рост и углубление социальной тематики в творчестве Диккенса связывается в работе с событиями, которые характеризуют общественную жизнь Англии этих лет: промышленный кризис, обнищание народных масс, возникновение чартистского движения.

Большой раздел второй главы посвящен «Оливеру Твисту». В этом разделе исследуются основы того метода, который, определив стиль и характер творчества Диккенса, поставил его во главе «блестящей школы романистов» (Маркс) Англии XIX века. В работе приводятся некоторые высказывания писателя, характеризующие его борьбу за новые эстетические принципы, воплощенные им впервые с такой силой в «Оливере Твисте». Выдвигая в качестве главного критерия истинного искусства правду жизни, Диккенс сознательно противопоставил свой роман псевдокритической литературе буржуазных идеологов. В данном разделе главы показывается непосредственная направленность Диккенса против Бьюльвера-Литтона и его соратников, культивировавших так называемый «нюгетский» роман, который в приподнятом романтическом духе героизировал жизнь бродяг, облагораживал индивидуалистические устремления героев с большой дозой и в конечном счете утверждал основные принципы буржуазной идеологии. Диккенс же в своем романе обращается к «настоящей страшной действительности». В работе показывается, как, используя традиционную сюжетную схему буржуазного романа о жизни и приключениях героя, кото-

рый, преодолевая различные препятствия и жизненные невзгоды, обязательно находит свое счастье, Диккенс создал роман большого социального содержания, заключающий большую жизненную правду и пафос обличения страшных сторон жизни современного писателю английского буржуазного общества.

Раскрытие наиболее значительных моментов содержания «Оливера Твиста» в работе сочетается с выявлением важнейших особенностей реализма Диккенса. Особо выделяется проблема юмора и сатиры. В этом вопросе автор диссертации полемизирует с профессором В. В. Ивашевой, которая считает, что в «Оливере Твисте» писатель остается юмористом даже в изображении трагических явлений жизни. На самом деле это не совсем так. В работе вскрывается принципиальная разница в изображении Диккенсом людей ему симпатичных и событий, к которым автор испытывает участие, и того, что вызывает его протест. В первом случае писатель выступает как юморист. Когда же ему необходимо сконцентрировать внимание на антигуманных сторонах жизни и разоблачить носителей зла, он прибегает к сатире. Обличительная сатира становится одним из важнейших компонентов диккенсовского художественного метода, и по мере роста социальной зоркости писателя, она приобретает в его творчестве все больший удельный вес.

В заключительной части раздела, посвященного «Оливеру Твисту», раскрываются слабые стороны мировоззрения Диккенса, отразившиеся в его первом социальном романе. Идеалистические представления писателя о характере общественных противоречий и отсутствие правильной исторической перспективы привело его к ложным выводам о возможности сотрудничества богатых и бедных, что в свою очередь предопределило противоречивое решение проблемы положительного героя и даже известное отступление от реализма.

Эти противоречия в известной мере сказались и в романе «Жизнь и приключения Николаса Никльби», анализу которого посвящен второй раздел главы. Тем не менее роман этот явился шагом вперед в раскрытии общественных противоречий эпохи. В работе показывается, что в этом новом произведении круг общественных вопросов, волновавших писателя, расширился, и сама действительность оказалась представленной более многообразно.

В этой части исследования, исходя из сюжетной схемы романа, показывается, что столкновение героя романа с людьми и окружающими его учреждениями дают возможность писателю поставить ряд больших социальных проблем. Стремление же приковать внимание общественности к затра-

гиваемым проблемам помогло ему создать произведение, полное раздумий, больших обобщений и гуманистического протеста против эксплуататорской сущности общества. В связи с этим в работе заостряется внимание на том, что писатель в этом новом романе стремится к углубленной социальной характеристике изображаемого. Это в первую очередь касается изображения страданий, издевательств и бесчеловечной жестокости, царивших в частных школах, ставших в эпоху Диккенса источником обогащения различных дельцов, жуликов и спекулянтов. В остро критическом аспекте в «Николасе Никльби» решается и другой социальный вопрос, связанный с лжедемократизмом и антинародной сущностью английского парламента.

Более глубокое по сравнению с предшествующими произведениями писателя проникновение в сущность реальных конфликтов и противоречий действительности обнаруживается в острой постановке вопроса о разлагающем влиянии капитала на человека, о распаде семейных и родственных связей в буржуазном обществе (крушение семьи Никльби, судьба Ньюмена Ногса и др.).

Особое внимание в этой части работы уделяется характеристике образа Ральфа Никльби, в лице которого Диккенс впервые в своем творчестве создает образ буржуа-хищника, воплотившего в себе многие типические черты эпохи. Ральф Никльби открыл галерею тех социальных типов, некоронованных самодержцев капиталистического общества, к изображению которых Диккенс неоднократно возвращался позднее в своих наиболее зрелых романах.

В «Николасе Никльби» весьма значительное место занимает показ Диккенсом морального распада и деградации английской аристократии и все усиливающегося снобизма буржуазии. Исследованием этого вопроса завершается в работе анализ основных социально-критических тенденций «Николаса Никльби».

Третья глава — «Некоторые вопросы реализма и социальная проблематика в романах начала 40-х годов» — является одной из центральных в работе. В разрез с установившейся у нас традицией рассматривать романы «Лавка древностей» и «Барнеби Радж» как выражение художественной слабости писателя, явившейся якобы результатом неприятия Диккенсом революционных методов чартистов, на широком фактическом материале доказывается, что эти романы не являются отступлением писателя от социально-критической линии, которую он ознаменовал «Оливером Твистом» и «Николасом Никльби».

Романы эти были написаны Диккенсом в пору значительного подъема чартистского движения. Диккенс не пришел к признанию революционных методов, как самых действенных, в построении справедливого общественного мира. Тем не менее, он остается писателем глубоко народным, и разбираемые романы проникнуты пафосом утверждения человечности не в меньшей мере, чем предшествующие произведения.

В работе исследуются художественные особенности названных романов и показывается, что в художественном отношении «Лавка древностей» и «Барнеби Радж» стоят на таком уровне, который не дает никаких оснований ставить вопрос о кризисе реализма в творчестве писателя в этот период.

Больше того, в этих романах открываются новые стороны диккенсовского дарования, которые затем получают свое развитие в его последующем творчестве: сочетание реального с необычным, сказочным в «Лавке древностей», обращение к прошлому в «Барнеби Радж», подчеркнутый интерес к положительному герою из народа, а также тонкая и далеко идущая критика представителей господствующих классов.

Наконец, можно говорить о том, что в этих романах Диккенс впервые глубоко проникает в сущность народных страданий и пытается вскрыть причины массовых выступлений трудящихся, давая им свою оценку. Идеалистическая концепция в понимании общественных противоречий, как извечной борьбы добра и зла, была серьезным препятствием для правильной оценки писателем конкретно-исторических фактов, и тем не менее художник смог нарисовать потрясающие картины народных бедствий, безысходной нищеты рабочего люда и вскрыть трагическую обреченность маленького человека в том мире зла, каким предстает Англия на страницах этих романов.

Одной из особенностей художественного метода писателя, без учета которой невозможно понять Диккенса-реалиста, является его связь с поэтикой романтизма. Этот вопрос особенно выделен в разделе, посвященном изучению художественной структуры романа «Лавка древностей». Автор исследования в этом вопросе опирается на выступление профессора А. А. Елистратовой, которая справедливо отметила, что романтика зловещей тайны, так же, как и романтика сказочной мечты о счастье, дружбе и братстве, играла огромную роль в реализме Диккенса, служа источником его поэтического вдохновения.

Связь Диккенса с поэтикой романтизма не следует, та-

ким образом, рассматривать как отступление писателя от реализма. Эта связь в его методе была органической. Она и создает ту многоплановость и богатство стиля Диккенса, которые делают его столь самобытным и неповторимым художником.

В «Лавке древностей» соединение реализма с романтикой приобрело особую значительность. В работе это показано на конкретном анализе как центральных персонажей романа, так и на его сюжетном развитии и композиционном построении.

Изучение выдвинутых в романе вопросов и их художественного воплощения позволяет говорить о нем как о романе, в котором автор расширил возможности своего метода, подойдя вплотную к животрепещущим проблемам современности.

Глубокий демократизм писателя, его искреннее участие в судьбе народа дали ему возможность, независимо от социальной незрелости его мысли, создать художественное произведение, сила и правдивость образов которого говорят о том, что писатель, противостоя буржуазно-апологетической литературе, продвинулся вперед в решении проблемы положительного героя, которого он теперь видит среди простых людей, занятых созидательным трудом.

Таким образом, анализ идейно-художественного содержания романа «Лавка древностей» показывает, что этот роман несправедливо выводить за пределы центральной социально-критической линии творчества великого реалиста-демократа. В значительной мере это относится и к роману «Барнеби Радж», которому в нашем литературоведении особенно «не повезло».

В «Барнеби Радже» писатель обратился к историческому сюжету, но это не помешало ему нарисовать образы и картины скульптурной выпуклости, захватывающего драматизма и поэтического очарования.

Как подлинный художник, Диккенс никогда не повторялся. Каждый новый роман его был художественным открытием новых сторон реального мира. И в этом отношении «Барнеби Радж» не был исключением.

Однако в нем значительно глубже, чем в других ранних произведениях Диккенса, отразились противоречия, столь характерные для его мировоззрения.

До последних дней своей творческой жизни Диккенс так и не смог преодолеть утопических иллюзий относительно возможности достижения гармонического мира внутри существующих общественных отношений. В начале же 40-х годов, когда обострившиеся социальные противоречия на ро-

дине писателя вызвали революционную активность трудящихся масс, нашедшую выход в чартизме, несостоятельность социальной концепции писателя проявилась особенно отчетливо.

В романе «Барнеби Радж» это сказалось в известном консерватизме в решении некоторых политических проблем, привлечших внимание писателя. И тем не менее это произведение открывает новую страницу в его творчестве.

В диссертации исследуются композиционные особенности романа, его система художественных образов, развитие основных сюжетных линий произведения и некоторые другие вопросы, что позволяют сделать вывод о том, что при всей односторонности и субъективно ошибочных оценках социально-исторических событий, в частности, вооруженной борьбы народа, с которыми мы сталкиваемся в романе, Диккенс, в конечном счете, и в этом произведении остается гуманистом, страстным обличителем господствующих классов и другом простых людей.

При исследовании композиционных особенностей романа «Барнеби Радж» обращается особое внимание на уголовную тему, которая занимает весьма значительный удельный вес в этом произведении. В работе показывается, что интерес к уголовной теме у Диккенса не был случайным и что писатель, начиная с «Очерков Боза» и до последнего незавершенного романа «Тайна Эдвина Друда», постоянно возвращается к этой теме.

«Барнеби Радж» с этой точки зрения представляет особый интерес потому, что здесь впервые в творчестве Диккенса уголовной теме было отведено столь значительное место.

Здесь же ставится проблема влияния на Диккенса «готического романа». Анализ произведений Диккенса показывает, что писатель испытал на себе воздействие «готики», и некоторые приемы «готического» романа заняли определенное место в его творческом методе. Однако на примере романа «Барнеби Радж» можно показать принципиальное отличие Диккенса от писателей готического жанра, для которых уголовно-таинственное, переплетаясь с мистикой, чаще всего становилось самоцелью, в то время как у Диккенса таинственное всегда в конечном счете оказывается обусловленным реальными причинами.

Глава завершается исследованием проблемы положительного героя в романе «Барнеби Радж». Как и в предшествующих романах, в «Барнеби Радже» заметно отчетливое деление героев на положительных и отрицательных. Но в этом традиционном делении появляется одна существенная деталь, которая значительно углубляет и конкретизирует положи-

тельный идеал писателя даже в сравнении с «Лавкой древностей», где он вплотную подошел к проблеме положительного героя из народа. Здесь эта проблема увязывается не только с народным началом, но и непосредственно с трудовой деятельностью. Это — одно из больших достижений реализма писателя, ставящее его имя первым в том списке, который завершается именами представителей современной прогрессивной литературы Англии, осваивающих метод социалистического реализма, в художественной системе которого положительный идеал неразрывно связан с творческим трудом.

Заключительная, четвертая глава диссертации, — «На пороге художественной зрелости» — касается ряда проблем творчества Диккенса, прямо или косвенно связанных с его первой поездкой в США (1842 г.).

Непосредственным результатом поездки Диккенса за океан явилась его публицистическая книга «Американские заметки», анализу которой посвящен первый раздел четвертой главы. В работе также используются некоторые письма писателя, представляющие значительный интерес для уяснения той эволюции, которую прошел Диккенс в своем отношении к Новому Свету.

На материале писем и, прежде всего, самих «Заметок» прослеживается, как Диккенс, постепенно утрачивая предвзятое восторженное представление о заокеанской республике, навеянное буржуазной пропагандой и его собственными утопическими иллюзиями, пришел к глубокому разочарованию и беспощадной критике порядков и учреждений «свободного мира».

Со страниц «Американских заметок» перед читателем встает образ алчного чудища — капиталистической Америки, с ее резкими социальными контрастами, характерными и неизбежными для страны, находящейся в руках людей, захваченных духом приобретательства и жаждой власти.

Диккенс сумел разглядеть, хотя и не до конца осознать, вопиющие классовые противоречия, раздирающие страну, основанную на ложной долларовой демократии. Поэтому и сейчас, когда противоречия между роскошью и богатством общественной верхушки и жизнью обитателей дна Америки достигли такой гипертрофированной формы, «Американские заметки» не потеряли своей остроты.

Самым страшным, что Диккенс увидел в Соединенных Штатах, было рабство, и самыми потрясающими страницами книги оказались те, на которых писатель суммировал свои впечатления о рабовладении в «стране свобод».

И сейчас нигде так не сильна расовая дискриминация,

как в США. Корни ее уходят в прошлое, когда в Америке на «цветных» смотрели как на рабочий скот, на существ низшего порядка, которых можно было клеймить каленым железом, надевать им ошейники, травить собаками и, если белым господам было угодно, безнаказанно убивать.

Диккенс убедился во всем этом, путешествуя по рабовладельческому Югу.

В работе показывается, что Диккенс пришел к глубокому разочарованию в Американской республике еще до поездки в рабовладельческие штаты. Посетив же их, он окончательно убедился в правоте своих беспощадных выводов.

Американская поездка явилась важным этапом на пути писателя к тем высотам художественного мастерства, которые характеризуют творчество зрелого Диккенса.

Обогадив писателя целым комплексом новых представлений и сделав его социально более зорким, она привела его к созданию одного из наиболее обличительных произведений начала 40-х годов — романа «Жизнь и приключения Мартина Чезлвита», которым завершается первое десятилетие творческой деятельности Диккенса.

Аналізу этого романа посвящен последний раздел диссертации.

Для творчества Диккенса вообще характерным является повышенный интерес к актуальным вопросам политической и социальной жизни. В «Мартине Чезлвите» особенно отчетливо обнаруживается политическая тенденциозность писателя, которая не только не умаляет художественных достоинств романа, а, напротив, сообщает произведению особый колорит, свою специфику, публицистическую страстность и поэтическую взволнованность. Все эти качества становятся неотъемлемыми в реалистическом методе Диккенса. Благодаря им, роман этот даже сейчас, сто с лишним лет спустя после его создания, продолжает волновать читателя. И это — во многом результат той тенденциозности, которая свойственна этому произведению. Однако тенденциозность сама по себе значила бы очень мало, если бы она не сочеталась в романе с высоким художественным мастерством, характеризующим произведение.

Как и в предшествующей главе, в данной части работы поднимается ряд вопросов, связанных с художественными особенностями исследуемого произведения. Проблема жанра, система художественных образов, проблема типичности созданных писателем характеров и обобщающих характеристик, а также многообразные приемы сатирического изображения, начиная с обличительных шаржей вплоть до едких карикатур и убийственного гротеска, которыми пользуется

писатель в борьбе с ненавистным ему частно-собственническим буржуазным миром, — все это в работе исследуется на конкретном художественном материале, составляющем содержание произведения.

В работе делается попытка показать, как постепенно шло обогащение реалистического метода художника и как писатель все глубже проникал в психологию буржуазного индивида, открывая закономерности в его общественных связях.

Диккенс постепенно шел от романа с авантюрной фабулой к роману социально-психологическому. Новое содержание закономерно вело к изменениям и в области формы.

«Жизнь и приключения Мартина Чезлвита» является, пожалуй, наиболее показательным произведением писателя, в котором многообразие новой тематики и стремление писателя к глубоким типическим обобщениям ломают традиционную структуру и самую фабульную схему старого романа, делая чисто условной связь отдельных частей романа.

В связи с этим в работе поднимается вопрос о многоплановой сюжетной основе «Мартина Чезлвита», в которой значительный удельный вес занимают похождения героя в Америке.

В свое время первый биограф Диккенса, Джон Форстер, утверждал, что американские главы романа возникли случайно, и это утверждение стало традиционным. С ним обычно связывается мысль о композиционной рыхлости романа. Не избежали этой традиции и советские диккенсоведы. Однако при всей своей традиционности этот взгляд не отражает действительности и лишь мешает понять специфику развития диккенсовского реализма.

В работе этот традиционный взгляд пересматривается и показывается, что в общем идейно-художественном замысле романа американская часть совершенно необходима, хотя она до известной степени и обособлена. Но в романе есть и другие обособленные части, которые совместно и создают в конечном счете единую сатирическую картину жизни современного буржуазного общества. В этой обобщающей сатире американские и английские эпизоды взаимно дополняют друг друга, с той лишь разницей, что в американских главах «Мартина Чезлвита» выражается особенно ярко политическая тенденциозность писателя, в то время как в английских главах его больше занимают морально-этические проблемы.

В работе обращается особое внимание на похождения героев в заокеанской республике, потому что эти страницы

романа, как и «Американские заметки», звучат и сейчас настолько актуально, что забывается время их написания.

В «Мартине Чезлвите» критика «американского образа жизни» является более суровой и острой, чем в публицистической книге «Американских заметок». То, что в «Заметках» лишь констатировалось и декларировалось, в романе нашло яркое художественное выражение. Используя различные сатирические приемы, писатель доводит до конца начатое еще в «Американских заметках» разоблачение фальшивой основы общественного устройства американской республики с ее лжедемократизмом, демагогией наемных писак, рабовладельческой психологией эксплуататоров, линчеванием негров, грубым насилием над правдой и честностью и, наконец, с претензиями на роль гегемона в мировой цивилизации нового времени.

В заключительной части последней главы диссертации ставится вопрос о том, что при всем своем критицизме и беспощадности в разоблачении пороков общественного мира, Диккенс не приходит к социальному пессимизму, как, например, Теккерей. Он, в конечном счете, находит «луч света» в «темном царстве». Этот «луч света», т. е. положительное начало, несмотря на утопичность социальной программы писателя, связывается в романе как и раньше с выдвижением героя из народа, с творческим трудом. Иначе говоря, в этом романе писатель закрепил и развил то, что было им открыто в «Барнеби Радже».

В заключении диссертации содержатся краткие выводы по исследуемому материалу и определяется значение раннего творчества Диккенса. Это значение трудно переоценить, потому что уже в самом начале своего пути Диккенс выступил не только как крупнейший художник, чье дарование не имело у себя на родине равных соперников, но и как великий новатор, который, ломая традиции и преодолевая влияние буржуазной литературы, создает жанр социально-критического романа с его суровым реализмом и общественным пафосом.

Пройдя известную творческую эволюцию, Диккенс-реалист уже в начале 1840-х годов оказывается способным создать такие образы, в которых воплотилась могучая вера писателя в человека труда, в человека, для которого активная трудовая деятельность является необходимым условием духовного равновесия и радостного восприятия бытия. Все это поставило Диккенса на одно из первых мест в ряду тех писателей прошлого, на которых опираются английские прогрессивные писатели наших дней.

Продолжая славные традиции своей культуры, сохраняя

верность принципам жизненно правдивого изображения, эти писатели стараются так же честно служить своему народу, как в свое время служил ему их великий предшественник Чарльз ДИККЕНС

Автором опубликованы следующие статьи, представляющие собой основные разделы диссертации:

I. У истоков критического реализма Чарльза Диккенса. Ученые записки кафедры русской и зарубежной литературы Казахского государственного университета им. С. М. Кирова, выпуск I, Алма-Ата, 1957 год.

II. Критические тенденции «Записок Пиквикского клуба» Чарльза Диккенса. Ученые записки филологического факультета Казахского государственного университета им. С. М. Кирова, т. XXXIV, выпуск 3, Алма-Ата, 1958 г.

III. Некоторые вопросы реализма в творчестве Диккенса начала 40-х годов. Ученые записки кафедры русской и зарубежной литературы Казахского государственного университета им. С. М. Кирова, выпуск 2, Алма-Ата, 1958 г.

IV. О романе Чарльза Диккенса «Барнеби Радж». Труды кафедры русской и зарубежной литературы Казахского государственного университета им. С. М. Кирова, выпуск 3, Алма-Ата, 1961 г.

V. Америка глазами Диккенса. Журнал «Простор», 1962, № 2.

VI. Живой Диккенс. Газета «Ленинская смена», 14 февраля, 1962 г.

VII. Он любил людей. Казахская литературная газета «Казак әдебиеті», 9 февраля, 1962 г.

VIII. Некоторые вопросы изучения творчества раннего Диккенса. Тезисы и рефераты конференции по русской и казахской филологии, Алма-Ата, 1962 г.